

Карательная операция «Февраль».

— Одна из форм реализации нацистской политики геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны — организация и проведение карательных операций, истинный смысл которых в немецких документах очень часто скрывается под эвфемизмами «пацификация» и «усмирение территории», — рассказывает Святослав Кулинок. — В протоколе совещания Адольфа Гитлера с руководителями рейха о целях войны против СССР от 16 июля 1941 года зафиксировано: «Русские отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Она имеет и свои преимущества — дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас». За годы оккупации на временно захваченной территории БССР проведено более 140 только крупных карательных акций.

7 февраля 1943-го в Слуцке в Доме офицеров в 11:00, как записано в дневнике 23-го полицейского батальона, командир боевой группы Зигфрид Бинц созвал командиров подчиненных частей на совещание о предстоящей операции «Хорнунг» («Февраль»). С этого момента над тысячами мирных жителей и партизан в Лунинецком, Житковичском, Ляховичском, Несвижском, Слуцком, Старобинском и Копыльском районах нависла смертельная опасность. Почему карательную операцию «Февраль» немцы решили провести именно здесь?

— В период январских зачисток 1943 года в Дзержинском, Узденском, Копыльском и Слуцком районах органы полиции безопасности и СД отмечали концентрацию крупных партизанских формирований на юге Генерального комиссариата Белоруссия. Район Ганцевичи — Морочь — Ленин — Лунинец, занимавший по площади примерно 4 тысячи квадратных километров, был территорией, где оккупационные власти из-за слабости не справлялись с партизанским движением. Разведка СД сообщала даже о существовании здесь «настоящей советской республики», имевшей собственную инфраструктуру, в том числе военкоматы, комендатуры, школы, спортивные площадки. По самым осторожным оценкам, в регионе проживало около 10 тысяч гражданских, не охваченных учетом, и действовало от 3 до 4 тысяч «бандитов» — так немцы называли партизан. Руководитель СС и полиции в Белоруссии Курт фон Готтберг отдал приказ о проведении в районе Морочь — Милевичи — Ленин — Гричиновичи — пункт 136 — Главный канал западнее направления Луги — Гаврильчицы — Величковичи крупных оперативных мероприятий, — добавляет Святослав Кулинок.

Речь шла о том, чтобы полностью зачистить семь районов (о них

упоминали выше) в Пинской, Полесской, Барановичской, Минской областях и окончательно разгромить партизан Слуцкой зоны. Для операции «Февраль» сформировали пять боевых групп. Назначили срок: 10—21 февраля. 10 февраля боевые группы полиции со стороны Красной Слободы, Семежево, Морочи и Ганцевичей пошли в наступление. Надо сказать, что, несмотря на сопротивление бойцов 27-й бригады имени Чапаева под командованием Н. А. Шестопалова, 300-й бригады имени Ворошилова, возглавляемой В. Г. Еременко, Пинского партизанского соединения под руководством В. З. Коржа, оккупанты от своего графика не уклонились.

Из дневника боевых действий 23-го полицейского батальона о ходе и итогах операции «Февраль»:

«11 февраля, 7.00: выступление боевой группы Бинца на указанные участки.

19.00: подчиненные батальоны достигли намеченных на день рубежей. 23-м полицейским батальоном занят основной мост, исходные позиции и оборудован командный пункт батальона в деревне Морочь. Расстреляно 25 человек по подозрению.

57-й полицейский батальон достиг исходных рубежей. Во второй половине дня разведкоманда вела бой с противником. 58 бандитов уничтожено. Особый батальон СС Дирлевангера достиг деревни Старые Величковичи уже в 16.00. У северного выхода из деревни столкновение с противником, убито 2 бандита. Трофеи: 2 автоматические винтовки, ручные гранаты, 1 санная упряжка. На хуторе Хорковка 23-м полицейским батальоном реквизировано большое количество зерна и скота.

21.45: до 18.00 все исходные рубежи заняты. Отдельные стычки с противником, убито 2 бандита и 83 человека расстреляно по подозрению. Собственные потери — один полицейский сломал ногу».

Святослав Кулинок обращает внимание, что частям СС и полиции разрешили использовать любые меры не только против партизан, но и местного населения:

— В приказе об операции «Февраль» нет указаний о том, чтобы проводить учет рабочей силы. Это значило, что мирные жители изначально

подлежали уничтожению, так как не просто сотрудничали с партизанами, а помогали им чем могли. Военная составляющая операции, согласно разработанному плану, предусматривала применение метода «охота на куропаток» (die Jagd auf die Rebhuhner). Ее суть: части одного участка кольца окружения должны были продвигаться вперед, в то время как войска, действующие на противоположном участке, — оставаться на местах. Наступающим частям следовало оттеснить партизан, как куропаток, к оборонительным позициям своих войск и уничтожить.

Из дневника:

«12 февраля: до 16.00 дневная цель достигнута. Убит 41 бандит и 126 человек расстреляно по подозрению, 34 дома разрушено. Трофеи: 14 винтовок, 50 лошадей, 30 саней. Противник повсюду отступает в центр бандитской территории. Продовольствие пока не попадалось».

События в тот день развивались стремительно. В ночь на 12 февраля сдерживавшие натиск немцев партизаны отошли вглубь зоны, к деревне Гоцк. Днем бойцы Пинского соединения вступили в ожесточенный бой с фашистами. Значившиеся в дневниковых записях убитыми 41 человек, вероятнее всего, партизаны этой бригады. А восточнее в районе деревень Березняки и Тимошевичи оборону держали отряды имени Шиша и Чапаева. Партизаны отряда имени Пономаренко оборонялись у деревни Гричиновичи, несколько отрядов во главе с В. З. Коржом — у деревни Ясковичи.

— *Надо сказать, 12 февраля в деревне Пузичи, оказавшейся в блокированной зоне, проходило заседание Слуцкого межрайкома, которое вел комиссар Слуцкого соединения Иван Варвашеня. Командование партизанских формирований разработало план выхода из блокады. В ночь на 14 февраля отряды Слуцкого и Пинского соединений вместе с населением приготовились к броску. Совершив в течение ночи тяжелейший переход по болоту, они вышли к деревням Боровики и Волута. Через два дня Слуцкое соединение направилось к деревне Липск, затем, как и планировалось, в район Малых Чучевичей. Немцы посчитали, что соединение ушло на восток, за реку Случь, и прекратили преследование, — дополняет Святослав Кулинок.*

Немцы вели записи в дневнике почти каждый день и всякий раз дублировали приказ сверху: «Проводить радикальные разрушения всех

зданий, в том числе отдаленно расположенных и небольших. Уничтожать всех лиц, если они не нужны для угона скота. Скот угонять, сельскохозяйственные продукты, насколько возможно, забирать. Территория должна быть обезлюжена. За это несут полную ответственность командиры».

15 февраля особый батальон СС Дирлевангера вошел в деревню Кобацевичи. До массового убийства мирных жителей несколько часов. Архив УКГБ по Брестской области некоторое время назад в открытый доступ выложил документы со свидетельскими показаниями. Одна из выживших сельчанок рассказала, что 16 февраля 1943 года жителей Кобацевичей согнали в колхозный коровник и сожгли. На следующий день сумевшие укрыться в лесу мирные жители вернулись в деревню. От нее не осталось почти ничего. На месте коровника женщина увидела три большие кучи обгоревших трупов. Всех похоронили там, где нашли, в трех могилах. После войны на их месте оставшиеся в живых жители Кобацевичей установили памятники. Она же рассказала, что до войны в деревне было 126 домов. К 1971-му на бывших пожарищах отстроили только 50.

— После того как партизанам удалось вырваться из блокады, фон Готтберг приказал провести «акции по усмирению бандитского района». Все части и подразделения, принимавшие участие в операции, получили такие задачи, — рассказывает Святослав Кулинок. — Командир одного из подразделений Франц Магиль под занавес карательной операции приказал еще раз прочесать район боевых действий в северном направлении до линии Старобин — Поварчицы. И уничтожить все, что может служить защитой или жилищем. Территория должна стать никем не занятым пространством. Местное население — расстрелять, животных, зерно и другие продукты — забрать.

18 февраля вермахт ознакомили с промежуточными результатами операции «Февраль». Особую жестокость проявили каратели из особого батальона Дирлевангера: с 15 по 17 февраля сожгли деревни Кобацевичи (уничтожено 420 человек), Старые и Новые Величковичи (353), Добрую Стражу, Заглинное (150), Вейно (128) и Ямное (86), хутор Лесная (30).

21 февраля 1943 года немцы рапортовали об окончании операции «Хорнунг». В дневнике зафиксировали убийство 130 партизан, 2909 мирных жителей. Разрушили свыше тысячи домов. Трофеи: 39 винтовок, 2 пистолета,

20 ручных гранат, 290 лошадей, 80 саней. Захвачено и передано зондерфюрерам 2652 головы крупного рогатого скота, 1125 — мелкого скота. Собственные потери оккупантов: двое ранены, одна лошадь с санями подорвалась на mine.

— Белорусские исследователи еще в советское время, ссылаясь на документы партизан, утверждали, что каратели в феврале расстреляли и замучили около 13 000 человек, 1900 домов сожгли дотла, захватили примерно 17 000 голов рогатого скота.